

Шэнь Яньчжоу выслушал его, и его брови нахмурились.

— Дедушка, о чем вы? Что случилось с четвертым братом?

Старейшина Шэнь рявкнул:

— Не прикидывайся дурачком!

Шэнь Яньчжоу поджал губы:

— Дедушка, я приеду и мы поговорим лично.

— Поторапливайся! — гаркнул старик и с раздражением бросил трубку.

На губах Шэнь Яньчжоу промелькнула презрительная усмешка. Он вернулся к обеденному столу и положил свою холеную руку на плечо Линь Юаня.

— Мне нужно отлучиться по делам. Продолжай есть, а как наешься — можешь погулять по вилле. Здесь есть бассейн, тренажерный зал и кинозал, если что-то понадобится — спроси у Дяди Чэня.

— Только не переутомляйся, отдыхай побольше.

Напоследок он наклонился и легко коснулся губами его макушки:

— Умница, Сяо Юань.

Линь Юань почувствовал, что в этот момент Шэнь Яньчжоу вел себя донельзя по-отечески. Он послушно кивнул и снова уткнулся в тарелку, продолжая жевать. Шэнь Яньчжоу задержал взгляд на его щеке, а затем развернулся и вышел из столовой.

Как только он ушел, Линь Юань глубоко выдохнул. Он отложил палочки, откинулся на спинку стула и слегка опустил взгляд. Эта огромная вилла была для него роскошной золотой клеткой. Шэнь Яньчжоу заточил его здесь, превратив в свою личную игрушку. Этот человек был слишком силен и опасен — у Линь Юаня не было ни малейшего шанса дать отпор.

Но он не был из тех, кто покорно склоняет голову перед судьбой. Ему определенно нужно сбежать, но для этого требовался безупречный план. В противном случае, если он сбежит утром, то к вечеру ему сломают ноги!

Сейчас первоочередной задачей было найти своих биологических родителей. Когда у него

появится дом, он перестанет быть подобен сорняку, гонимому ветром. Если его будут любить и защищать, Шэнь Яньчжоу не сможет так просто над ним издеваться — ему придется с чем-то считаться.

Но Пекин такой огромный, где же искать родных? Когда учитель подобрал его на задней горе, при нем не было никаких документов. Учитель говорил, что ему было всего несколько месяцев от роду. В маленькой колыбельке, кроме пачки денег, не оказалось ничего, что могло бы подтвердить личность. Учитель забрал его к себе, дал ему свою фамилию Линь и имя Линь Юань.

С самого детства, стоило ему поссориться с учителем, он грозился уйти с горы и найти настоящих родителей. Учитель каждый раз его останавливал и не пускал. Конечно, на самом деле Линь Юань просто хотел напугать наставника и насолить ему, он не собирался по-настоящему покидать его.

Несколько дней назад учитель, чувствуя, что его время на исходе, позвал его к своей постели и наказал после своей кончины спуститься с горы в Пекин, чтобы найти родных. На этот раз он впервые в жизни послушался учителя. Когда наставник скончался, он потратил почти все оставленные им деньги на достойные похороны. А затем, взяв с собой его наказ, отправился вниз.

При мысли об этом глаза Линь Юаня покраснели. Как же он скучал по учителю! Единственный человек в этом мире, который любил его, ушел навсегда. Как вспомнит, что вечно злил его и спорил с ним — так совестно становится. Не человек, а какое-то недоразумение!

Он вытер глаза и обиженно поджал губы.

За пределами столовой Дядя Чэнь как раз собирался войти, чтобы предложить Линь Юаню осмотреть дом, но увидел, что юный господин украдкой утирает слезы. Дядя Чэнь тихо вздохнул. Бедный ребенок, говорят, сирота, никого у него нет. А у их господина характер холодный и жесткий, выдержит ли мальчик?

Дядя Чэнь окликнул горничную в коридоре и нарочито громко произнес:

— Как господин Линь закончит обедать, уберите здесь!

Линь Юань услышал голос и поспешно вытер лицо. Лишь тогда Дядя Чэнь неспешно вошел.

— Господин Линь, господин велел мне провести вам экскурсию и помочь освоиться.

Линь Юань опустил взгляд и, покачав головой, удрученно произнес:

— Не стоит беспокоиться, я устал и хочу пойти в комнату отдохнуть.

Сказав это, он встал и направился к выходу. Дядя Чэнь последовал за ним. Поколебавшись, он все же добавил:

— Господин Линь, на самом деле господин очень хорошо к вам относится. Просто он, может быть, не умеет это выражать...

Линь Юань обернулся. В его красивых глазах феникса застыло невыразимое выражение. Было ли это негодование, печаль или бессилие — Дядя Чэнь не смог разобрать.

— Хорошо относится? И я должен быть ему за это благодарен?

Дядя Чэнь промолчал. Линь Юань развернулся и ушел.

Дядя Чэнь слегка покачал головой. Он стал дворецким на этой вилле, когда Шэнь Яньчжоу было семнадцать, и кое-что знал о нем. В те времена Шэнь Яньчжоу еще состоял в организации. Несмотря на юный возраст, он уже был правой рукой главаря. Этот дом также был куплен для него главарем. За эти годы, пройдя путь от члена банды до президента корпорации, он привык к интригам и предательствам, к смертельным схваткам в тени — он решал судьбы людей в разговоре, между делом.

Хотя его всегда окружали люди, он был словно волк-одиночка, не пускавший никого в свое сердце. Но с тех пор как два дня назад появился Линь Юань, все изменилось. Дядя Чэнь с первого взгляда понял: этот юный господин станет для Шэнь Яньчжоу его единственным слабым местом.

Линь Юань поднялся на второй этаж. Заходить в спальню ему не хотелось — та комната вызывала у него лишь страх и отвращение. Он зашел в соседнюю комнату. Судя по всему, это был кабинет. Едва он успел присесть, как в дверь снова постучал Дядя Чэнь.

Линь Юань крикнул:

— Дядя Чэнь, я хочу побыть один!

Голос Дяди Чэня донесся из-за двери:

— Господин Линь, господин только что звонил и сказал, что купил вам новый телефон. Он уже настроен и лежит на компьютерном столе в этой комнате.

Линь Юань бросил взгляд на стол. Действительно, в углу, рядом с подставкой для книг, лежал новенький смартфон последней модели. Он взял его и включил. Все приложения с его старого телефона были перенесены, плюс добавились популярные игры и развлекательный софт. В Вичате висело новое сообщение от Шэнь Яньчжоу:

— Старый телефон выбросил, пользуйся этим.

Линь Юань не считал, что с его старым телефоном было что-то не так, и не питал особого восторга к новому дорогому гаджету. Он не стал отвечать и закрыл чат. Он открыл кошелек Вичат, чтобы проверить баланс, и его глаза расширились от удивления. На счету было две тысячи двести юаней. Только две сотни принадлежали ему, остальные — подарок.

Он невольно усмехнулся. Это и есть обращение с «золотой птичкой»? Он тяжело вздохнул, чувствуя беспокойство, и открыл ленту коротких видео, рассеянно листая их. В этот момент его внимание привлек стрим под названием Мастер Бай гадает.

На экране сидел мастер Бай, мужчина лет пятидесяти в черном китайском костюме, с худым и темным лицом. Перед ним на столе стоял изысканный маленький чайничек, рядом валялись черный блестящий панцирь черепахи и три медные монеты. Мастер Бай как раз вел трансляцию, а в небольшом окошке в углу была видна женщина средних лет. Линь Юань зашел на стрим, желая развлечься и отвлечься.

Женщина начала рассказывать о своей проблеме:

— Мастер, мне уже тридцать пять, этот ребенок достался мне с таким трудом! У меня склонность к выкидышам, двоих уже потеряла! Хочу попросить вас погадать, удастся ли мне благополучно родить этого малыша? Вчера, когда подавала заявку, я отправила вам дату рождения.

Мастер Бай кивнул:

— Хорошо, сейчас посмотрю.

Он склонил голову, заглядывая в блокнот на столе.

— Так, вижу. Подождите, сейчас выстрою гексаграмму.

Мастер Бай положил три монеты в панцирь. Он выпрямился, охватил панцирь обеими руками, закрыл глаза и несколько раз потряс его. Когда монеты выкатились на стол, он внимательно их изучил и сделал пометку на бумаге. Он повторил этот процесс пять раз. Закончив анализ полученной гексаграммы, он слегка кивнул:

— Да, все шесть черт — ян. Гексаграмма Цянь. Если вы немного обустроите комнату, то роды пройдут успешно!

Женщина была вне себя от радости:

— Тогда побеспокою вас с расстановкой!

Мастер Бай довольно кивнул:

— Разумеется.

Линь Юань перед экраном нахмурился. Он сверил свои записи гексаграмм с тем, что записывал мастер, и покачал головой. Там явно присутствовали движущаяся и меняющаяся черты, но мастер Бай, то ли по невнимательности, то ли по некомпетентности, их проигнорировал. Линь Юань сопоставил все шесть черт, проанализировал связи между ними и нахмурился. Поколебавшись, он набрал на клавиатуре:

— У заказчицы в судьбе нет детей, этот плод на девяносто процентов — проклятый.

<http://bllate.org/book/21947/2280303>